

КОВАЛЕВ Н.
Доктор философии в области права (Ph.D. in law),
доцент (Associate Professor) кафедры криминологии
Университета Уилфрида Лорье (Wilfrid Laurier University), Канада

Анализ положений проекта УПК Республики Казахстан о языке уголовного судопроизводства¹

Положения уголовно-процессуального законодательства о языке уголовного судопроизводства в Республике Казахстан

1. Статья 30 ч. 1 проекта УПК РК гласит, что уголовное судопроизводство в Республике Казахстан ведется на государственном языке, а при необходимости в судопроизводстве наравне с государственным употребляются русский язык или другие языки. Аналогичное положение содержится в действующем законодательстве Казахстана (ст. 30 УПК РК). На наш взгляд, данная норма уголовно-процессуального законодательства является слишком расплывчатой по своему содержанию. Не совсем ясно, по какому принципу решается вопрос о выборе языка судопроизводства? Словосочетание «при необходимости» является очень расплывчатым и не предоставляет правоприменителю определенного правила, которое бы могло помочь при решении вопроса в каких случаях существует необходимость ведения судопроизводства на русском или других языках. Проект УПК РК предоставляет слишком широкие полномочия органу ведущему уголовный процесс, что не способствует единообразному применению закона о языке судопроизводства на стадии расследования уголовных дел, а также в суде.

2. Предлагается убрать. Эта позиция пока не крепка. Необходимо закрепить положение о том, по какому принципу определяется язык уголовного судопроизводства при расследовании и рассмотрении конкретного уголовного дела. В частности, возможно ввести положение согласно, которому язык судопроизводства определяется органом ведущим следствие или судом на основании выбора языка судопроизводства обвиняемым. Как правило, обвиняемые для которых казахский язык является родным могут избрать государственный язык в качестве языка судопроизводства, а в случаях когда для обвиняемого казахский не является родным обвиняемый будет иметь возможность выбрать русский язык в качестве языка судопроизводства. Такое правило будет способствовать реализации принципа равенства всех перед законом и судом, гарантированного ст. 21 УПК РК. В тех случаях, если в деле участвуют несколько обвиняемых или подсудимых, в случае невозможности достижения согласия между обвиняемыми относительно выбора языка судопроизводства, то необходимо предусмотреть правило о выделении уголовных дел в отдельные судопроизводства в зависимости от выбора языка подсудимыми. Таким образом, органы следствия и суда гарантируют конституционное право обвиняемого на пользование государственным или русским языком, в зависимости от

---

¹ Настоящее экспертное заключение подготовлено при финансовой поддержке Посольства Нидерландов в Казахстане. Мнения и взгляды, содержащиеся в заключении, не отражают точку зрения Посольства Нидерландов в Казахстане.

степени владения одним из этих языков.

3. Принцип выбора языка судопроизводства обвиняемым тесно связан с его правом на выбор состава суда и суд присяжных. Подсудимому должно быть обеспечено право на рассмотрение коллегии присяжных заседателей, которые владеют тем же языком, что и подсудимый. Данное правило будет дополнительной гарантией беспристрастности присяжных в отношении подсудимого. В противном случае это может отразиться на субъективной беспристрастности суда присяжных. Иными словами подсудимый не будет воспринимать коллегию присяжных в состав которой не входит ни один представитель владеющий тем же языком, что и подсудимый. В связи с требованием ст. 643 ч. 2 п. 2 проекта УПК РК существует риск того, что в состав коллегии присяжных могут войти лица не владеющие языком на котором говорит подсудимый. Таким образом, право обвиняемого на выбор языка судопроизводства должно быть гарантировано во всех процессах с участием присяжных заседателей.

4. Статья 30 проекта УПК РК также гарантирует право участников судопроизводства участвовать в суде и выступать на своем родном языке, а также пользоваться бесплатно услугами переводчика. Положения УПК КРК не содержат определенных правил, по которым органы ведущие уголовное судопроизводство определяют допустимость и квалифицированность переводчиков в суде. В Казахстане отсутствует механизмы сертификации и аккредитации судебных переводчиков, а также, насколько нам известно, не существует какой-либо негосударственной ассоциации судебных переводчиков. В этой связи, существует риск того, что в качестве переводчиков в уголовном судопроизводстве могут быть допущены лица, не владеющие навыками судебного (юридического) перевода и вследствие некачественного перевода могут быть нарушены права участников уголовного судопроизводства на услуги переводчика, а также на полноценное участие в уголовном процессе. На наш взгляд, законодателю необходимо урегулировать на законодательном уровне вопрос сертификации, аккредитации и профессионального регулирования судебных переводчиков.

Язык уголовного процесса в некоторых многоязычных странах

5. Так как Казахстан декларируется на конституционном и законодательном уровне в качестве многоязычной страны: казахский язык (государственный) и русский язык (официально употребляется наравне с казахским в государственных организациях и органах местного самоуправления), было бы целесообразным рассмотреть каким образом решается вопрос о языке уголовного судопроизводства в других многоязычных странах. Рассмотрим законодательное закрепления языка уголовного судопроизводства на примере таких стран как Бельгия, Канада и Финляндия.

6. **Бельгия.** В Бельгии действуют три официальных языка: голландский, французский и немецкий. В случае когда обвиняемый не владеет языком на котором правоохранные органы начали предварительное расследование, он может ходатайствовать, чтобы уголовный процесс продолжался на том официальном языке, которым он владеет.²

7. **Финляндия.** В Финляндии действуют два официальных языка: финский и шведский.³ Финское законодательство о языке гарантирует использование этих двух языков в уголовном

---

² Ed Cape, Zaza Namoradze, Roger Smith and Taru Spronken (eds.), *Effective Criminal Defence in Europe*, Intersentia, 2010, P. 93; Isabell Bmbust, Albert Kruger and Thalia Kruger, *Constitutional and Judicial Language Protection in Multilingual States: A Brief Overview of South Africa and Belgium*, *Erasmus Law Review*, (2012), vol. 5, p. 224.

³ Constitution of Finland, 1999, s. 17, available at <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/en19990731.pdf>.

судопроизводстве.⁴ Более того, обвиняемые из народа Саамы, которые проживают в Лапландии, также имеют право использовать свой язык в судопроизводстве наряду с финским языком. В многоязычных муниципалитетах язык предварительного следствия или судебного разбирательства выбирается на основе родного языка обвиняемого.⁵

8. **Канада.** В уголовном процессе Канады действуют два официальных языка: английский и французский.⁶ Хотя французский язык является языком большинства только в провинции Квебек, тем не менее, обвиняемый, для которого французский является родным языком, может потребовать проведения судебных слушаний на французском языке в любом федеральном суде в любой провинции Канады.⁷ То же самое правило действует для англоязычных обвиняемых, в отношении которых проводится судебное заседание в Квебеке.

9. **Южная Африка.** В Южной Африке согласно Конституции действуют 11 официальных языков, в том числе африкаанс и английский и 9 языков различных коренных народностей Южной Африки.⁸ При этом Конституция предоставляет национальному и провинциальным правительствам использовать по необходимости любой отдельный официальный язык с учетом традиций его использования, практичности, расходов, региональных условий, баланса потребностей и преимуществ населения в целом или в отдельной провинции; но национальное правительство и каждое провинциальное правительство должно использовать, по меньшей мере, два официальных языка.⁹ В уголовных судах Южной Африки в ходе одного дела могут использоваться сразу два или даже три официальных языка, так как суд и адвокаты используют либо английский или африкаанс, а подсудимый и свидетели говорят на одном из языков коренных народностей Южной Африки.¹⁰

10. **Специальный административный район Китайской Народной Республики Гонконг.** На протяжении более ста лет Гонконг являлся колонией Великобритании и заимствовал от нее правовую систему и органы власти, в том числе судебной. Согласно Конституции Гонконга дополнительно к китайскому языку, английский, может также использоваться как официальный язык во всех органах власти Гонконга.¹¹ Так как, уголовно-процессуальное право данного района Китая основано на общем прецедентном праве многочисленных англоязычных стран английский язык продолжает сохранять свои позиции в качестве одного из основных языков уголовного процесса. Кроме того, он является доминирующим языком уголовного судопроизводства в окружных и апелляционных судах Гонконга несмотря на то, что большинство населения говорят на кантонском диалекте китайского языка.¹²

---

⁴ Language Act (423/2003), sec. 14, available at http://www.slmc.uottawa.ca/?q=bi_finland_act.

⁵ Ed Cape, Zaza Namoradze, Roger Smith and Taru Spronken (eds.), *Effective Criminal Defence in Europe*, Intersentia, 2010, P. 189.

⁶ Canadian Charter of Rights and Freedoms, Constitution Act, 1982, s. 16(1) available at <http://laws-lois.justice.gc.ca/eng/const/page-15.html>.

⁷ Там же, s. 19.

⁸ Ст. 6 Конституции Южной Африки.

⁹ Там же.

¹⁰ R.H. Moeketsi, *Redefining the role of the South African court interpreter*, Newsletter of the National Association of Judiciary Interpreters and Translators, 1999, vol 8, nos. 3-4, http://www.najit.org/membersonly/library/Proteus/HTML%20Versions/v8n3-4/moeketsi_v8n3-4.htm.

¹¹ Ст. 9 Конституции Гонконга.

¹² Eva N.S. Ng, *The tension between adequacy and acceptability in legal interpreting and translation*, in Sandra Hale et al. (eds), *The Critical Link 5: Quality in interpreting – a shared responsibility*, John Benjamins Publishing Company, 2010, p. 39.

Модели профессионального регулирования судебных переводчиков

11. **Сертификация переводчиков.** Под сертификацией понимается процесс подтверждения профессионального владения двух и более языков, одним из которых является язык судопроизводства. Как правило, процесс сертификации состоит из сдачи соответствующих профессиональных экзаменов и тестов, разработанных и проводимых либо государственными органами, либо специальными негосударственными организациями, в том числе ассоциациями переводчиков. В США существует несколько разных программ сертификации переводчиков. Так, например, на федеральном уровне переводчики сдают экзамены, организуемые Административным управлением судов США (Administrative Office of the U.S. Courts).¹³ Также в США проводится тестирование и сертификация переводчиков такими организациями как Консорциум по языку в судах (Consortium for Language Access in the Courts) Национального центра судов штатов и Американская ассоциация переводчиков (American Translators Association).¹⁴ В Канаде процессом сертификации занимается профессиональная ассоциация переводчиков (Canadian Translators, Terminologists and Interpreters Council).¹⁵

12. Экзамены могут состоять из письменного теста, а также устного экзамена по синхронному и последовательному переводу, в том числе в виде постановочного судебного процесса. Так, например, федеральный экзамен для переводчиков, организуемый Административным управлением судов США состоит из двух частей: письменной и устной. Письменная часть представляет собой тест на двух тестируемых языках (английском и испанском). Как только кандидат проходит письменный тест, он может сдавать устный экзамен. Устный экзамен тестирует кандидата на знание юридической терминологии и навыков переводческого дела. Устный экзамен также проверяет три типа перевода: последовательный, синхронный и устный перевод письменных документов.¹⁶

13. **Процесс аккредитации** заключается в официальной регистрации лица в качестве переводчика в органах юстиции. В канадской провинции Онтарио процесс аккредитации помимо подтверждения владения двумя и более языками включает в себя также прохождение специальных курсов, в том числе по этике переводческого дела, а также основ уголовного процесса, проверку отсутствия судимости у переводчика и подписания соглашения с органами юстиции на оказание переводческих услуг.¹⁷ Процессом регистрации и внесения в реестр аккредитованных судебных переводчиков в Онтарио занимается Министерство Генерального Прокурора (Министра Юстиции). В Великобритании этим процессом занимается Национальный регистр переводчиков государственной службы (The National Register of Public Service Interpreters) – независимое профессиональное агентство, которое предоставляет переводчиков-контрактников для перевода в различные государственные органы, в том числе полицейские участки и суды.¹⁸ При этом организации пользующиеся услугами переводчиков могут самостоятельно проводить поиск переводчиков через специальную базу данных, которая содержит информацию о специализации того или иного переводчика.¹⁹ Для получения

¹³ Susan Berk-Seligson, *The Bilingual Courtroom*, 2002: University of Chicago, p. 36.

¹⁴ Saul Sibirsky and Martin Taylor, *Language into Language: Cultural, Legal and Linguistic Issues for Interpreters and Translators*, 2010, p. 61.

¹⁵ Canadian Translators, Terminologists and Interpreters Council, <http://www.cttic.org/certification.asp>.

¹⁶ Marianne Mason, *Courtroom Interpreting*, University Press of America, 2008, P. 6.

¹⁷ http://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/courts/interpreters/information_sheet.asp.

¹⁸ <http://www.nrpsi.org.uk/about-us/board-of-directors.html>

¹⁹ Ann Corsellis, Jan Cambridge, Nicky Glegg and Sarah Robson, *Establishment, maintenance and development of a national register*, in Cecilia Wadensjo et al. (eds), *The Critical Link 4: Professionalisation of interpreting in the community*, John Benjamins Publishing Company, 2004, p. 146.

аккредитации в Австралии переводчики должны пройти специальный курс, утвержденный Национальным агентством по аккредитации переводчиков (National Accreditation Authority for Translators and Interpreters) или сдать экзамен, организуемый тем же агентством.²⁰

14. **Модели участия переводчиков в судопроизводстве.** Во многих странах переводчики после прохождения сертификации и аккредитации приглашаются правоохранительными органами или судебными органами для участия в конкретном уголовном деле и получают почасовую оплату. Так, например, в Дании судебные переводчики могут быть наняты по контракту только на временной основе.²¹ В некоторых многоязычных странах, как например, Малайзия, где английский язык используется в некоторых уголовных судах в качестве основного языка судопроизводства несмотря на то, что официальным языком является малайский язык, переводчики являются государственными служащими в полномочия которых входят также некоторые секретарские функции.²² В Южной Африке переводчики также работают в качестве постоянных сотрудников суда, которые, как правило, приписаны к определенному судье и/или судебному залу. Южноафриканские переводчики наряду с чисто переводческой деятельностью также выполняют ряд обязанностей судебных клерков.²³ В Испании, наряду с временными или сезонными переводчиками (как правило, летний период, когда наблюдается рост иностранных туристов) в правоохранительных органах и судах работают переводчики, которые являются государственными служащими.²⁴ В США в федеральных судах действует смешанная модель: часть переводчиков являются штатными работниками судебной системы и получают ежемесячную оплату, а часть работают по найму и получают почасовую оплату.²⁵

Профессиональные стандарты

15. В странах, где профессия судебных переводчиков регулируется специальным агентством или профессиональной организацией, регулирующие органы приняли правила профессионального поведения – или кодексы профессиональной деятельности. Так, например, Национальный реестр переводчиков государственной службы (The National Register of Public Service Interpreters) Великобритании ввела в действие Кодекс профессионального поведения переводчиков, которые регулирует взаимоотношения между переводчиком и заказчиком перевода, а также правила устного и письменного переводов.²⁶ Специальные правила для судебных переводчиков разработаны и приняты также Министерством Генерального Прокурора (Министром Юстиции) Онтарио.²⁷ Исполнение этих правил обязательно для судебных

²⁰ Elizabeth Lascar, Accreditation in Australia, in Silvana Carr et al. (eds), *The Critical Link: Interpreters in the Community*, John Benjamins Publishing Company, 1997, p. 119.

²¹ Nancy Schweda Nicholson and Bodil Martinsen, Court Interpretation in Denmark, in Silvana Carr et al. (eds), *The Critical Link: Interpreters in the Community*, John Benjamins Publishing Company, 1997, p. 263.

²² Zubaidah Ibrahim and Roger Bell, Court Interpreting: Malaysian Perspectives, in Louise Brunette et al. (eds), *The Critical Link 3: Interpreters in the Community*, John Benjamins Publishing Company, 2003, p. 212-213.

²³ R.H. Moeketsi, Redefining the role of the South African court interpreter, *Newsletter of the National Association of Judiciary Interpreters and Translators*, 1999, vol 8, nos. 3-4, http://www.najit.org/membersonly/library/Proteus/HTML%20Versions/v8n3-4/moeketsi_v8n3-4.htm.

²⁴ Juan M. Ortega Herraes and Ana I. Foulquie Rubio, Interpreting in police settings in Spain, in Carmen Valero-Garces and Anne Martin (eds.) *Crossing Borders in Community Interpreting*, John Benjamins Publishing Company, 2008, p. 126.

²⁵ Virginia Benmaman, Legal Interpreting by any Other Name is Still Legal Interpreting, in Silvana Carr et al. (eds), *The Critical Link: Interpreters in the Community*, John Benjamins Publishing Company, 1997, p. 182.

²⁶ Code of Professional Conduct, 1 December 2011, available at <http://www.nrpsi.org.uk/downloads/CodeofConduct07.pdf>.

²⁷ Rules of Professional Conduct for Court Interpreters http://www.attorneygeneral.jus.gov.on.ca/english/courts/interpreters/rules_of_professional_conduct.asp.

переводчиков, а их нарушение влечет за собой исключения из реестра. Аналогичные правила приняты также для судебных переводчиков в федеральных судах США.²⁸

16. В качестве примера приведем некоторые из положений данных правил:

- 1) Судебные переводчики должны добросовестно и точно воспроизвести в выходном языке ближайший и естественный эквивалент сообщения на языке источника, прежде всего в плане смысла, и во вторую очередь с точки зрения стиля, без прикрас, упущения или объяснения.
- 2) Судебные переводчики должны оставаться беспристрастными и должны избегать любого проявления предвзятости и предрасположенности. Они должны избегать конфликта интересов, и следует указать судье любые возможные конфликты интересов.
- 3) Судебные переводчики должны одеваться и вести себя достойно нахождению в суде.
- 4) Судебные переводчики никогда не должны, в ходе выполнения своих обязанностей, давать советы свидетелям или сторонам по делу, или заниматься деятельностью, которая может быть истолкована, как юридическая практика.
- 5) Судебные переводчики должны сохранять конфиденциальной всю информацию, полученную в ходе переводческой деятельности. Они не должны публично обсуждать, выступать или высказывать свое мнение относительно дела, в котором они были вовлечены, даже если эта информация не является конфиденциальной, и они не должны обсуждать любой аспект дела со сторонами по делу, свидетелями или присяжными.

17. Для того, чтобы профессиональные стандарты не оставались простыми декларациями регулирующему органу необходимо ввести дисциплинарную ответственность и процедуру, которая бы позволила подавать жалобы на поведения профессиональных переводчиков. Также необходимо предусмотреть различные виды дисциплинарных взысканий в зависимости от вида дисциплинарных нарушений. Так, например, Национальный реестр переводчиков государственной службы (The National Register of Public Service Interpreters) Великобритании предусматривает следующие виды дисциплинарных взысканий:

- предупреждение (для незначительных проступков);
- временная дисквалификация в ожидании дальнейшего расследования;
- исключение переводчика из Национального регистра переводчиков в случаях, когда нарушение является серьезным и доказано;
- временная дисквалификация на определенный срок в случаях, если существует определенные смягчающие обстоятельства, не позволяющие применить исключение из Национального реестра переводчиков;
- исключение из национального реестра переводчиков в случаях неоднократных нарушений и когда более мягкие виды дисциплинарных взысканий не оказали должного воздействия.²⁹

18. Следует отметить, что при серьезных нарушениях профессионального кодекса поведения повторная аккредитация или внесение в реестр должна быть недопустима.

19. Для того, чтобы обеспечить справедливое рассмотрение дисциплинарного дела в отношении переводчика дисциплинарный трибунал или комиссия должна состоять из нечетного числа членов, в которую бы входили директор регулирующего органа профессиональных

---

²⁸ Standards for Performance and Professional Responsibility for Contract Court Interpreters in the Federal Courts, available at http://www.uscourts.gov/uscourts/FederalCourts/Interpreter/Standards_for_Performance.pdf.

²⁹ Ann Corsellis, Jan Cambridge, Nicky Glegg and Sarah Robson, Establishment, maintenance and development of a national register, in Cecilia Wadensjo et al. (eds), *The Critical Link 4: Professionalisation of interpreting in the community*, John Benjamins Publishing Company, 2004, p. 146.

переводчиков, а также один или два переводчика, а также один или два представителя организации, представляющих интересы организации из которой поступила жалоба. Необходимо также предусмотреть право обжалования решения данной комиссии в суде.

20. Для того, чтобы повысить уровень профессионализма судебных переводчиков профессиональные ассоциации, а также государственные органы помимо экзаменов организуют обязательные курсы повышения квалификации для своих членов. На наш взгляд, законодательство Республики Казахстан должно предписывать ассоциациям переводчиков (если такие будут созданы) и государственным органам организацию и проведение таких курсов.

Рекомендации для реформы казахстанского законодательства о языке судопроизводства и институте профессиональных переводчиков

21. На наш взгляд для эффективной работы судов, защиты прав и свобод обвиняемых, не владеющих государственным языком и осуществления правосудия на началах равенства перед законом и судом законодательство необходимо внести следующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, а также законодательство, касающееся судебных переводчиков.

22. Предусмотреть правило согласно которому обвиняемый имеет право выбрать язык уголовного процесса либо государственный, либо русский. Данное право должно быть безусловным во всех процессах с участием присяжных заседателей.

23. Принять специальный закон о судебных переводчиках, который бы регулировал вопросы квалификации, сертификации, аккредитации, профессиональной этики и дисциплинарной ответственности судебных переводчиков.

24. Вопросы регулирования профессии судебных переводчиков можно было бы делегировать либо Департаменту по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан либо Министерству Юстиции Республики Казахстан.

25. Рассмотреть вопрос о возможности принятия смешанной модели участия штатных и внештатных судебных переводчиков. Подобная модель действует в федеральных судах США и Испании.

26. Для осуществления синхронного перевода залы судебного заседания должны быть оснащены специальными будками с микрофоном для переводчиков.

27. Законодательство Республики Казахстан должно предписывать ассоциациям переводчиков и государственным органам организацию и проведение курсов повышения квалификации.

Сентябрь 2014 г.